

этапах превращается из научной в псевдонаучную.

Интернет, безусловно, одна из тех технологий, которая не может быть оценена только с положительной или только с отрицательной точки зрения. Сеть предоставляет новые возможности, но и порождает новые проблемы, в частности проблемы интеллектуального творчества. То, как будет каждый конкретный человек использовать ресурсы Сети, зависит, прежде всего, от его целей, ценностных установок и принципов, от общего уровня культуры и информационной культуры в частности. Современный человек должен обладать морально-нравственным стержнем, способностью искать, обрабатывать и критически воспринимать получаемую информацию. Формирование таких навыков становится задачей не только каждого конкретного человека, но и общества в целом, социальных и образовательных институтов.

Литература

1. Современный философский словарь [Текст] / Под ред. Азаренко С.А., Андрианов В.М., Анкин Д.В., Багаев К.Ю. – М.: Академ. проект, 2004. – 862 с.
2. Эйнштейн, А. Свобода и наука [Текст] / Собрание научных трудов / А. Эйнштейн. – М.: Наука, 1967. – Т. 4. – 600 с.
3. Барт, Р. Смерть автора [Текст] / Избранные работы: Семиотика: Поэтика / Р. Барт. – М.: Прогресс, 1989. – С. 384-391.

Новак Ю.В.^{4*}

Старший преподаватель, Белорусский государственный аграрный технический университет

КОНСТРУКТИВИСТСКАЯ МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ В СОЦИОГУМАНИТАРНОМ ЗНАНИИ (НА МАТЕРИАЛЕ РАБОТЫ Н. ЛУМАНА «РЕАЛЬНОСТЬ МАССМЕДИА»)

Исследовательская программа Н. Лумана в принципе не может быть описана одним словом, так как изначально являет собой «сплав» различных теоретических заимствований, что и обеспечивает ей дальнейшее перспективное применение в различных областях социогуманитарного знания. В частности, Н. Луман использует в своих исследованиях основные методологические принципы радикального конструктивизма. Последний, к слову, как особая исследовательская программа сам изначально сформировался в междисциплинарном пространстве (на стыке нейробиологии, психологии и кибернетики).

Одним из основных тезисов конструктивизма, на который опирался Н. Луман, стало утверждение о том, что любое знание конструируется субъектом, под которым понимался, в зависимости от исследовательской позиции, либо живой организм, либо наблюдатель, либо когнитивная система. Радикальность конструктивизма состояла в том, знание принципиально не может отражать или соответствовать никакому реальному миру. Это происходит по той простой причине, что единственно доступный человеку мир – это и есть тот мир, который субъект сам конструирует в процессе познания [4,89-94]. Поэтому в дальнейшем эти два утверждения – о «конструировании знания» и «конструирования реальности» – сближаются и объединяются в единую проблему.

^{4*} Новак Ю.В. 2011 г.

Методология радикального конструктивизма заимствует из кибернетики особый «образ мысли» и связанные с ним понятия – циклической организации, информационной замкнутости, самореферентных систем, рекурсивных операций и т.п. В частности, Н. Луман активно использует в своих работах терминологию кибернетики «второго порядка» Х. фон Фёрстера. Так, наблюдение второго порядка, которое наблюдает то, как наблюдает другой наблюдатель, приводит к пониманию относительности любых описаний (наблюдений), осознанию поликонтекстуальности мира, т.к. в отличие от наблюдения первого порядка наблюдение второго порядка может наблюдать относительность собственных операций наблюдения, т.е. оно делает возможной рефлексию относительно себя (принцип самореферентности). Оно может видеть (знать), что оно не может видеть того, чего именно оно не может видеть. Принцип референтности, таким образом, предполагает способность живой системы порождать собственные описания и работать с описаниями этих описаний как с независимыми сущностями.

Из теории самоорганизации, имеющей непосредственное отношение к конструктивистской методологии исследования, Н. Луман заимствует концепцию аутопоэзиса (аутопоэза), а также принцип операциональной замкнутости. В узком смысле, концепция аутопоэзиса описывала феномен жизни как явление, свойственное открытым, самовозобновляющимся системам. В широком смысле эта концепция ориентирована на исследование операционально замкнутых, самовоспроизводящихся систем. В рамках концепции аутопоэзиса утверждается, что описание живой системы (человека) возможно только с точки зрения живой системы, а это значит, что человек сам для себя становится наблюдателем. [3,8-12,22]. Принцип же операциональной замкнутости говорит о том, что живая система способна поддерживать неизменными основные циклы жизнедеятельности и воспроизводить саму себя, даже при воздействиях на неё извне. С помощью этого принципа исследователи получили возможность описывать одновременно устойчивость, развитие и самовоспроизводство системы.

Все вышеперечисленные идеи радикального конструктивизма были с успехом перенесены в область социогуманитарного знания, в пространстве которого Н. Луман формулирует новый системно-аутопоэтический взгляд на общество и его подсистемы, активно используя при этом достижения теории систем и теории коммуникации.

Междисциплинарный характер основных понятий лумановской концепции позволяет с успехом использовать их при описании отдельных феноменов современной культуры и общества, понимаемых в его исследованиях исключительно в терминах коммуникационного взаимодействия. Так, Н. Луман анализирует такой феномен современной культуры как массмедиа, по-своему переосмысливая попутно само понятие коммуникации.

В целом немецкий социолог отстаивает тезис о том, что «массмедиа являются одной из функциональных систем современного общества, которая своей усиливающейся производительностью обязана своему системному обособлению, оперативной замкнутости и аутопоэтической автономии» [2, 18-19]. В качестве причины, приводящей к такому обособлению системы массмедиа, Луман называет машинное производство определённого продукта как носителя информации (а не просто изобретение письменности), то есть «изобретение технологий распространения [коммуникаций]» [2,30]. Таким образом, «книгопечатание настолько приумножило письменные тексты, что эффективно и зримо исключало устную интеракцию *всех* участников коммуникации» [курсив автора – Ю.И.]» [2,30]. Решающее значение здесь играет тот факт, что между отправителем и адресатами не может состояться непосредственное взаимодействие (интеракция). Адресаты проявляют себя скорее количественно: цифрами сбыта, квотами включения, но они не способны

осуществлять обратное воздействие. Обратная коммуникация полностью не исключается, она остаётся возможной (в форме писем читателей или провоцируемых звонков в студии). Но возможность подобного рода устной коммуникации служит для воспроизводства системы массмедиа, а не для установления контактов системы с внутри-общественным и внешним миром, «от неё уже не зависит успех планомерной [массмедийной] коммуникации» [курсив автора - Ю.Н.], [2, 30, 194]. Исходя из вышесказанного, понятием «массмедиа» должны быть охвачены все общественные учреждения, использующие технические средства для распространения сообщений, а именно: книги, журналы, газеты, изготавливаемые на печатном станке; а также результаты всякого рода фото- или электронного копирования, в том случае, если массовые продукты производятся ими для ещё не определённых адресатов [2, 9].

Так в сфере массмедиа возникает оперативная замкнутость, вследствие которой система воспроизводит собственные операции из себя самой и для себя самой, т.е. она ориентируется на собственное системное различие самореференции и инореференции. «Благодаря этому возникает излишек коммуникативных возможностей, который может далее контролироваться лишь внутри-системно: посредством самоорганизации системы и её собственных конструкций реальности» [2, 10]. Согласно этой логике, смысл вещания, чтения будет состоять в самом процессе вещания, чтения, в просмотре передач, то есть в постоянном возобновлении процесса коммуникации, опосредуемом использованием технологий. Подобное понимание реальности массмедиа следует из более общей методологической позиции Лумана, согласно которой общество понимается им как совокупность операционально замкнутых коммуникационных систем различного уровня, существующих благодаря постоянному самоописанию, то есть различению самого себя и окружающего мира. Таким образом, элементы социальной системы – это некоторые коммуникационные события, которые производят и воспроизводят себя посредством самих себя.

Коммуникацию, по Луману, делает возможной отношение трёх элементов – сообщения, информации и понимания. Коммуникация осуществляется в том случае, если происходит различие сообщения и информации (из сообщения выделяется информация), а осознание этого различия (и одновременно осознание их единства) представляет собой понимание.

В своём понимании информации Луман опирается на формулировку Грегори Бэйтсона, согласно которой информация представляет собой различие, производящее различие в более позднем событии [2, 35]. Первое различие осуществляется тогда, когда «сообщающий» из всего того, о чём можно поговорить выбирает (различает) и посылает именно данное сообщение. Второе различие осуществляется тогда, когда «принимаящий» сообщение извлекает из него информацию. Именно информация есть то, что способно изменять коммуникацию. Сообщение в этом случае рассматривается как некий «контейнер» потенциальной информации, является чем-то индифферентным, в чём различают то, что требует продолжения коммуникации (т.е. информацию), и то, что остаётся безразличным для дальнейшей коммуникации (не-информацию).

Понимание – третий элемент коммуникации. Понимание, или референция системы, основана на способности отличения наблюдателя от наблюдаемого им [2, 21]. Опираясь на данное определение, Луман использует понятия инореференции и самореференции для того, чтобы показать, что различие системы и внешнего мира как бы копируется внутри самой системы. В этом смысле инореференция (понимание иного) будет представлением системы о том, что ею не является и что отсылает её к иному (внешнему по отношению к ней) миру.

Самореференция (самопонимание) актуализирует сам характер протекания коммуникации и личного отношения участника коммуникации к информации. Иными словами, если инореференция отвечает на вопрос «Что это?», самореференция отвечает на вопрос «Зачем (мне) это?». По Луману, при постановке одного из этих вопросов автоматически актуализируется и другой, тем самым создавая и продлевая коммуникацию.

Так, в системе массмедиа функцию инореференции берут на себя так называемые «темы», которые организуют память системы. При этом «темы» не являются продуктом самой системы массмедиа, а поступают в неё извне. Например, тема СПИДа формулируется в рамках медицины, а не журналистики, но благодаря журналистам она в системе массмедиа предстаёт под таким углом зрения, под которым с медицинской точки зрения никогда не подавалась и не могла быть подана. Далее, условием продолжения коммуникации будет, в первую очередь, публичная рекурсивность (т. е. повторяемость) обсуждения данной темы и потребность в дальнейшей информации, что, в свою очередь, делает возможным обратное воздействие системы массмедиа на коммуникацию во внешнем мире (например, на медицинские исследования, на планирование фармацевтической индустрии и т.д.) [2, 24].

Луман приходит к заключению, что «темы» коммуникации служат для структурного сопряжения массмедиа с другими сферами общества – наукой, правом, политикой, религией и т. п. Успех же массмедиа в рамках всего общества будет основываться на достижении ими общественного признания их тематик: обществу должно быть интересно обсуждение заданной темы. Причём возможность осуждения или одобрения вычленяемой информации создаёт только дополнительный интерес и ажиотаж со стороны публики по отношению к данной теме (что «на руку» системе массмедиа в целом). Темы массмедиа стремятся получить статус общеизвестных, что позволяет им стать условием будущей коммуникации вообще (по аналогии с посреднической ролью денег в экономической системе).

Для всех функциональных систем, как и в случае с массмедиа, производство и непрерывное воспроизводство различия системы и внешнего мира, осуществляется посредством бинарного кода, который фиксирует позитивное и негативное значения. Подобное кодирование создаёт различие, которое только и делает возможным самонаблюдение, основанное на различии системы и внешнего мира. Код системы массмедиа – это различие между информацией и не-информацией. С информацией система может работать [2, 32]. Информация о том, что нечто таковой не является, тоже информативна. Таким образом, не-информация должна рассматриваться в рамках информативного порядка.

Важнейшая особенность кода «информация/неинформация» состоит, согласно Луману, в его отношении ко времени. Информацию невозможно повторить, ведь воплотившись в событиях, она превращается в неинформативные данные, т.е. теряет своё позитивное значение и приобретает негативное значение. «Аутопойезис состоит, следовательно, в непрерывном обмене значений – позитивного на негативное» [2, 197]. Получившие известность факты, система непрерывно снова вводит в систему, причём на негативной стороне кода – в качестве неинформативных сведений. И это уже само по себе заставляет постоянно заботиться о новой информации. Не-информативное (как ещё-неизвестное) может, например, готовиться к публикации или повторяться бесконечное количество раз, тем самым, указывая адресату на свою ценность (по такому принципу работает реклама). Таким образом, код массмедиа «информация/не-информация» высвечивает одновременно свой временной аспект – код «ещё-неизвестное/уже-известное» или, код «новое/старое». Иначе говоря: система сама делает себя устаревшей, для того, чтобы впоследствии иметь возможность самовоспроизвестись в новом качестве.

Описывая массмедийные процессы с помощью темпоральных характеристик, Луман указывает на факт доминирования схемы «старое/новое» (а также схемы «прошлое/будущее») в восприятии времени современной культурой. При этом интерес к рассмотрению структуры времени именно через такие позиции (двойственные коды), с его точки зрения, воспроизводится именно системой массмедиа, наряду с экономической системой. «Они [экономика и массмедиа – Ю.Н.] порождают время, которое сами и предпосылают, а общество к этому приспособляется. Это красноречиво подтверждается прямо-таки невротической одержимостью инновациями в экономике, политике, науке и искусстве»[2, 38-39]. Однако предпочтение нового обесценивает то, что провозглашается системой массмедиа в качестве старого. И понимая, что новое не может существовать без старого (так как они относятся к одному и тому различающему порядку), система стремится сохранить единство этого информационного кода с помощью введения старого через воспроизводство интереса к нему. Предлагается сначала отречься от старого в пользу нового (старое приобретает негативное значение), чтобы затем вернуть старое в поле зрения в форме классики, антиквариата, т.е. в форме не старого, а старинного, которое по-новому, интерпретируется и переоценивается, представая в виде новой информации, приобретающей положительное значение[2, 39].

Можно сказать, что массмедиа поддерживают общество в состоянии «бодрости» (т.е. выполняют функцию раздражителя, продуцирующего беспокойство), так как порождают в нём постоянную готовность считаться с возможными неожиданностями и даже помехами. Таким образом, определяется ещё один аспект коммуникационного кода, а именно различие «нормального/отклоняющегося», которое организует три основных типа программных областей (подсистем) массмедиа, в рамках которых и благодаря которым обеспечивается устойчивое функционирование и воспроизводство всей системы. Речь идёт о различии новостей, рекламы и развлечений. Реализация этих программных областей различается по критериям, лежащим в основе отбора информации.

Для социогуманитарного знания концепция Н. Лумана представляет интерес как попытка переноса системно-автопоэтической методологии и, следовательно, идей радикального конструктивизма, в социокультурную сферу. Оригинальность научных взглядов немецкого исследователя позволяет переосмыслить многие понятия социологического и культурологического дискурса («общество», «культура», «субкультура», «традиция» и др.), предлагая по-новому взглянуть на уже успевшие стать привычными феномены современной культуры, в частности, на феномен массмедиа. В дальнейшем представляется также перспективным использование методологического подхода Н. Лумана в разработке проблемы типологии культур: в переосмыслении оснований уже существующих типологий и в предложении нового «каталога» культур, базирующегося на терминологии коммуникативно-информационного дискурса, и коррелирующего с ним дискурса синергетики.

Литература

1. Луман, П. Невероятность коммуникации / Н. Луман // Проблемы теоретической социологии. [Электрон. ресурс] – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – Вып. 3. – Режим доступа: http://www.soc.pu.ru/publications/pts/luman_c.html.
2. Луман, Н. Реальность массмедиа / Н. Луман. – М.: Праксис, 2005. – 256 с.
3. Москалёв, И.Е. Концепция автопоэзиса в современном научном познании: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.08 / И.Е. Москалёв. – М.: ИФРАН, 2001. – 32 с.
4. Цоколов, С. Дискуре радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания / С. Цоколов. – Munchen: PHREN, 2000.–253 с.